

привести в соответствии с названием ст. 285 УК РФ, обозначив, что должностное

лицо использует именно должностные полномочия вопреки интересам службы.

Сурихин П.Л.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Заведомо ложный донос: преступление или норма должностного поведения?

Мы привыкли к тому, что сотрудники правоохранительных органов изо дня в день миллионами в год принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Вся мощь правоохранительной системы сосредоточена на прием и разрешение сообщений о преступлении. В частности, 2017 г. были рассмотрены 30,5 млн заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях; возбуждены 1,7 млн уголовных дел, подготовлены 6,2 млн так называемых «отказных материалов»¹.

В то же время в 2017 г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос», были осуждены 2 600 человек². Для данного вида преступлений это достаточно внушительное число, учитывая, что по большинству преступлений против правосудия показатели равны нулю.

Как видно из представленных статистических сведений, массовость заявлений о преступлениях имеет следствие в виде злоупотребления правом, которое в отдельных случаях квалифицируется как преступление. Анализ практики деятельности сотрудников правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела позволяет утверждать, что подобные злоупотребления характерны и для самих правоохранителей. Чтобы не быть голословными, рассмотрим ситуацию детально с целью выявить механизм формирования обнаруженного факта.

Одним из поводов для возбуждения уголовного дела согласно п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ служит «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». Тем самым предполагается ситуация, что о преступлении становится известно непосредственно должностному лицу правоохранительного органа, полномочному сообщать о преступлениях. Действительно, часто, осуществляя, например, надзорную, административную, оперативно-розыскную деятельность, можно лично выявить преступление. Для такой ситуации в ст. 143 УПК РФ предписывается составить рапорт об обнаружении признаков преступления. И здесь же отметим чрезвычайно важный факт, что основанием для возбуждения уголовного дела является согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Таким образом, вполне логично, что названный рапорт должен быть составлен при наличии достаточных данных, полученных вне уголовно-процессуальной деятельности, которые являются основанием для возбуждения уголовного дела. Например, нет таких данных в административном деле, не может быть составлен и рапорт в порядке ст. 143 УПК РФ, но должна продолжаться административная деятельность; не получены такие данные в ходе оперативно-розыскной деятельности, не может быть составлен и рапорт в порядке

¹ См.: Комплексный анализ состояния преступности в РФ и расчетные варианты ее развития // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

² См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2017 год // Судебный департамент при ВС РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 20.01.2020).

ст. 143 УПК РФ, но должна продолжаться оперативно-розыскная деятельность.

Рапорт в приведенных случаях по смыслу УПК РФ практически предопределяет решение о возбуждении уголовного дела. Возможны, конечно, исключения, но это больше поспешность в принятии решения, чем уголовно-процессуальная норма.

На практике в отдельных случаях рассмотренные уголовно-процессуальные положения реализуются следующим образом: «Пиши рапорт и готовь отказной». Эта скупая фраза часто произносится руководителем и предполагает поручение подчиненному осуществить уголовно-процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела в ситуации, когда фактически нет ни повода для возбуждения уголовного дела, ни основания (что крайне важно). Возможны вариации описанных незаконных действий, но их суть одна.

До настоящего момента мы говорили об уголовно-процессуальных отношениях, а теперь обратимся к анализу отношений уголовно-правовых.

«Заведомо ложный донос о совершении преступления – наказывается ... лишением свободы до двух лет» – это содержание ч. 1 ст. 306 УК РФ. «Заведомо ложный» – осознаваемый как достоверно несоответствующий действительности, «донос о совершении преступления» – сообщение в какой-либо форме о преступлении в орган, полномочный решить вопрос о возбуждении уголовного дела, примерно так толкуются признаки данного состава преступления в научной литературе¹.

Соответственно, если должностное лицо докладывает рапортом о признаках преступления только для того, чтобы отказать в возбуждении уголовного дела, то оно однозначно понимает факт отсутствия в сообщении сведений о преступлении, и, следовательно, совершает преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 306 УК РФ. Более того, вполне справедливо будет вменить в вину должностному лицу также и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномо-

чиями». Идеальная совокупность очевидна в силу того, что помимо интересов правосудия в ситуации заведомо ложного доноса, совершаемого должностным лицом, страдают отношения государственной власти, интересы государственной службы – искусственно формируется статистическая отчетность, отношения власти парализуются паразитными процессами, часто сотрудники правоохранительных органов в ущерб основным обязанностям чрезмерно загружены «производством» «отказных материалов», приведенные в начале работы статистические данные это наглядно доказывают.

В связи с совершаемыми преступлениями необходимо акцентировать внимание также и на вреде, который причиняется простым гражданам, если заведомо ложное сообщение о преступлении заведомо недостоверно предполагает вину конкретного человека. Помимо всего прочего вреда, связанного с эмоциональной, нравственной сферами, в наше время сведения об «отказном материале», по которому «проходило» лицо, невольно могут стать причиной принятия в отношении его необоснованных серьезных решений, например, связанных с приемом на учебу, работу, поскольку формально будут составлять отрицательный характеризующий материал.

Наиболее острой проблемой при квалификации действий должностного лица по ст. 306 УК РФ в рассматриваемой ситуации является установление критерия разграничения «отказного материала» по надуманному рапорту в порядке ст. 143 УПК РФ от вполне естественного, подготовленного по обоснованному в момент его написания рапорту. Сложность проблемы в том, что внешне оба отказных материала в процессуальном смысле будут выглядеть идентичными как по форме, так и по содержанию. В каком случае совершено преступление из научной литературы узнать невозможно, этот вопрос не затрагивается в полемиках, устоявшаяся судебная практика отсутствует.

¹ См.: Горелик А.С, Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 241-272; Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Владивосток, 2007. С. 139-142.

В качестве вывода в рамках заявленной темы сформулируем решение данной проблемы следующим образом. Признаком, по которому следует различать преступное поведение должностного лица от не преступного, является фактическая цель написания рапорта в порядке ст. 143 УПК РФ. Если она соответствует предполагаемой законом – это не преступление. Цель же написания рапорта, исходя из контекста норм УПК РФ, регламентирующих деятельность на первой стадии уголовного процесса, можно сформулировать как процессуальное сообщение об обнаружении

основания для возбуждения уголовного дела по признакам конкретного преступления.

Если должностное лицо убеждено в отсутствии основания для возбуждения уголовного дела, то его заведомо ложный рапорт об обнаружении признаков преступления будет предполагать какие-либо другие цели, не характерные для уголовно-процессуальной деятельности, интересов правосудия, – незаконные. В таком случае есть основание для уголовной ответственности по ст. 306 и ст. 285 УК РФ.

Жукова Ю.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Вина как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»

При исследовании состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ помимо проблем, связанных с правовой природой данного состава преступления, проблем толкования и применения данной нормы в практической деятельности, возникла проблема содержания вины.

Вина как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ недостаточно изучена в науке и по данной теме имеются единичные публикации¹. С учетом этого обстоятельства, анализ вины как основного признака субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, представляется актуальным и своевременным.

Статья 264.1 УК РФ предполагает умышленную форму вины, на что указывает ч. 2 ст. 24 УК РФ.

В научной литературе высказывалась точка зрения о том, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, может

совершаться как умышленно, так и по неосторожности².

В пункте 10.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» определено, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, совершается умышленно. Однако постановление носит рекомендательный характер.

Изучение судебной практики Архангельской, Белгородской, Новосибирской, Пензенской, Тульской областей, Красноярского, Алтайского, Пермского краев, Республик Хакасия и Башкортостан, городов Москвы, Нижневартовска, Нижнего Новгорода и других за период с 2014 г. по 2020 г. позволяет сделать вывод о том, что в большинстве приговоров указывается, что преступное деяние совершается умышленно.

¹ Вторушина Ю.С. Вина при управлении транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ) // Государственная служба и кадры. 2015. № 4. С. 125-128. Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика установления вины в преступлении, предусмотренном статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. № 1. С. 35-39.

² Баканов К.С., Васюков В.Ф. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 60-67.